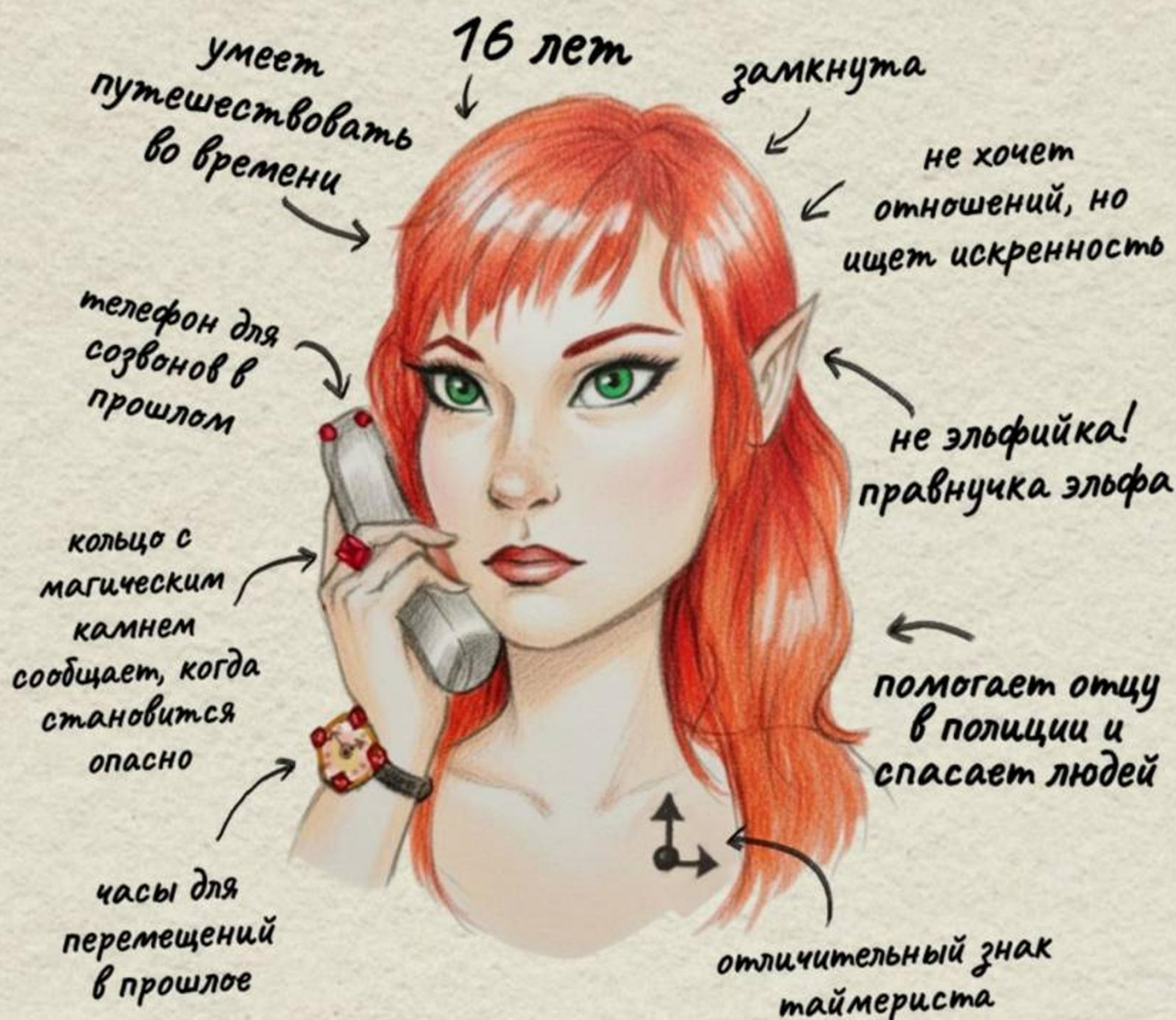

Анна Перри

Девушка по имени Смит*

*это имя, а не фамилия!

Анна Перри

Девушка по имени Смит

«Автор»

2026

Перри А.

Девушка по имени Смит / А. Перри — «Автор», 2026

Легаберия — невидимое островное государство, спрятанное в Ла-Манше под густым дымом вулкана Киркей. В этой стране каждый рождается с двумя магическими дарами, но шестнадцатилетняя Смит Грин уникальна: она управляет самым опасным даром — таймеризмом, способностью перемещаться в прошлое. Работая ассистентом в полиции, она ежедневно предотвращает чужие катастрофы, но её жизнь меняется после встречи с Алексом Джеффери — талантливым молодым певцом, с которым они находят удивительное взаимопонимание, хотя обоим трудно впустить кого-то в свой мир. Когда в руки Смит попадает зашифрованная записка с места убийства, Алекс вызывается помочь в расследовании. Общее дело быстро сближает героев, вовлекая в опасные разборки с криминальным синдикатом. Но смогут ли они справиться с этим делом и со своими чувствами друг к другу?

© Перри А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Перри

Девушка по имени Смит

Дорогой читатель, рекомендую ознакомиться с небольшим предисловием. Так тебе будет понятнее и интереснее читать повесть. Чтобы не упустить важные детали, рекомендую открывать пояснения в сносках сразу, как только они встречаются в тексте. Спасибо!

Предисловие

от автора

Действие книги происходит в стране *Легаберии* (название дано переселенцами, от имени первооткрывателя *Легаба Эппела*), другое название Легаберии — *Кна-Коннедин* (название дано коренными народами острова, в переводе с коннединского языка — «невидимое королевство»)

Легаберия — островное государство, расположенное в *Ла-Манше* между Портсмутом в Англии и Барфлёром во Франции. В проливе у берегов острова находится вулкан, названный аборигенами *Киркей*. Из вулкана идёт дым, делающий этот остров невидимым и неосязаемым. Видеть остров и попасть на него могут только обладатели *сверхспособностей* (даров), полученных от *магических камней*.

На острове живут аборигены, называющие себя **коннединцами**. Аборигенами правит **Кнакт** (в переводе с коннединского — «Король»). Коннединцы делятся на два народа, первые — смуглокожие, живущие в лесах на северо-западе острова, именующие себя **Ходульники** (на охоту они выходят на ходулях), вторые — коннединцы, живущие в заснеженных горах, с белой кожей и красными глазами.

Раньше

В прежние времена каждый житель острова мог выбрать два камня из **Пещеры Камней** и получить от них способности (достаточно их коснуться), как правило, в 5-6 лет. Почти у всех даров есть опознавательные признаки. Признаки эти были придуманы аборигенами в древности — они рисовали на теле символы или красили волосы.

В наше время

С течением времени коннединцы эволюционировали и стали рождаться уже со способностями. Внешние признаки даров перешли в ДНК.

Редко встречаются случаи, когда человек рождается только с одной способностью, и получает шанс самостоятельно выбрать вторую.

Когда у детей проявляются способности, их отправляют получить благословение у Кнакта, который преподносит им два камня, соответствующие их дарам.

Другие народы

На острове обитают полубессмертные **эльфы и полуэльфы**. Чистокровные эльфы не имеют даров, но обладают собственной магией исцеления. Также можно встретить последних представителей расы Бездомных Людей-Джиннов.

Религия

Религия аборигенов Кна-Коннедин — *кирккеизм*, означающий поклонение единому божеству — горе Киркею (также именуемому **Вечный** или Святой Бессмертный).

Согласно кирккеизму, Киркей окружён и охраняем невидимыми *Стражами Вечного* (прослеживается аналогия с Богом и ангелами).

Надёжного и добросовестного человека в беседе могут назвать «Стражем» в качестве комплимента.

У Киркея есть противопоставление — *Донный Чёрт* (Или просто *Донный*), обитающий под водой под Киркеем. Учёные считают, что поклонение Киркею началось из-за того, что именно он своим дымом делает остров невидимым. Однако доказательств разумности Киркея, либо существования Донного Чёрта до сих пор не появилось.

Большая часть переселенцев приняла кирккеизм.

Как был открыт остров?

В 17-м веке один коннединец сбежал с острова по неизвестной причине и захватил с собой два своих камня. По прибытии в Англию, коннединец был убит и ограблен. Спустя несколько лет магические камни попали к двум братьям — графам Венезору и Артуру Кангайским. Позднее оба брата скоропостижно ушли из жизни, а камни перешли к адмиралу Легабу Эппелу, человеку со странной внешностью, не поддающейся законам природы. Вскоре Эппел узнал про происхождение камней. Собрав команду, он выдвинулся исследовать остров Кна-Коннедин, став первым европейцем, ступившим на его землю. Позднее, Эппел не только разгадал тайну своей странной внешности, но и нашёл добровольцев, желающих начать новую жизнь. Собрав их вместе, он предложил им переселиться на остров.

Так, в 1651-м году, на Кна-Коннедин появились англичане и французы (так называемые *переселенцы*). Они создали на острове собственное государство Легаберию и стали именовать себя легаберийцами. Некоторые переселенцы в знак уважения к аборигенам взяли имена и фамилии образованные от коннединских имён и различных слов.

Легаберия 21-го века продвинута почти так же, как остальные страны, однако некоторые изобретения и даже новости доходят до легаберийцев с опозданием. После смерти Эппела к власти пришёл его сын, Хьюго Аднемен, и совместно с Кнактом — королём коннединцев принял закон об изоляции Легаберии от остальных стран, дабы избежать проблем от путешествий переселенцев во внешний мир и обратно.

«**Внешний мир**» стал официальным термином, означающим земли за пределами острова.

С годами площадь Легаберии под влиянием Киркея увеличилась от растущей численности населения, но при этом, размер острова относительно Ла-Манша не изменился. В 21-м веке численность населения достигла 29 млн человек. Страна постепенно стала президентской республикой с регулярными выборами.

Глава 1

Люблю летать по утрам

Глава рассказана от лица Алекса

Имя: Алекс Джеффери

Возраст: 17 лет

Место рождения: Эппеленд, Легаберия

Род занятий: певец, блогер, актёр, и тд, всего не упомнишь

Магические способности: меморист, левитор (обладает идеальной памятью; умеет летать (левити́ровать))

Меня зовут Алекс Джеффери, но я больше известен как плохой пранкер и недоделанный Казанова. Остановите любого человека на улице, и он не сможет сказать любит он меня или ненавидит — я вызываю у людей слишком смешанные чувства. В возрасте десяти лет я понял, что без сомнений стану знаменитым. Но меньше всего на свете мне хотелось пойти по стопам отца и деда и всю жизнь продавать элитные автомобили, которые всё равно никто не покупает... Потому что ни у кого нет таких денег!

Мне хотелось поклонников и гору друзей близких по духу. Они у меня уже есть. Я веду собственный блог «One Alex and One Camera» с аудиторией в семьсот тысяч, снимаюсь в подростковом ситкоме «Звезда Джессика», выступаю со стендаперами, и самое главное — я пою. Пожалуй, из всех моих занятий это самое любимое. То, ради чего я живу. А ещё я сам пишу все свои песни!

Я мог бы начать рассказ с того момента, когда ко мне пришла популярность. Со дня, когда я впервые появился на телевидении, или после того, когда мой трек набрал первый миллион прослушиваний. Но думаю, что лучше всего начать рассказ с того дня, когда я встретил её. Ту, которая изменила мою жизнь, хотя в свои семнадцать я уже не ждал никаких перемен.

Небольшая предыстория всё-таки нужна. Это была середина февраля, утро четверга. Будильник я выключил, так как дел не намечалось. Редкий, кстати, случай. Единственное, что я запланировал — посидеть в интернете, поискать себе квартиру. Меньше чем через полгода мне исполнится восемнадцать, и в тот же день я съеду из нашего особняка, я себе уже поклялся.

Но тут начались такие события, что про поиск квартиры я забыл надолго. Я проснулся от звука вибрирующего телефона. Это был мой продюсер Кингсли. Из под одеяла вылезать не хотелось, но пришлось ответить.

— Алекс, это очень-очень срочно! — раздался голос Кингсли ещё перед тем, как я сказал «Алло».

— Ты мне вчера пообещал, что сегодня дашь отдохнуть, — сонно ответил я, — Я лёг в два часа ночи, и всё из-за тебя и твоего перфекционизма. Эта благотворительная ерунда того не стоит...

Слова «перфекционизм» и «благотворительная» дались мне с трудом. Ещё секунда и засну прямо с телефоном в руке...

— В этом всё и дело, в концерте! — Кингсли повысил голос, хотя казалось бы, куда громче, — Будь на студии через полчаса! Только попробуй опоздать!

— Да что случилось, в конце концов... — я не успел договорить, Кингсли положил трубку. Давно не слышал у него такой тревоги в голосе.

Через десять дней масштабный благотворительный концерт, спонсируемый лично премьер-министром Джимми Шепардом. На сцене — главные звёзды столицы (включая меня), в зале — такие же главные звёзды, бизнесмены и миллионеры, а также сам премьер-министр. После музыкальных номеров благотворительный аукцион. У меня и без этого было дел по горло, поэтому с радостью бы отказался от участия. По крайней мере, я так думал тем утром. Но скоро всё встало с ног на голову.

На улице было тепло, и главное, безветренно, я решил добраться до нашей студии по воздуху. Люблю летать по утрам! Через десять минут я приземлился прямо на балкон третьего этажа, зашёл внутрь, несколько шагов по коридору, и я уже на студии. У меня была мысль заскочить в кафе на первом этаже и купить кофе с каким-нибудь интересным сиропом и взбитыми сливками сверху. За кофе с сиропами я душу продам, но недавно я дал себе слово: сначала дело, потом сиропы.

Кингсли ходил туда-сюда вдоль сцены и нервно бормотал что-то под нос. Стоило мне появиться, он схватил меня за рукав и потащил к сцене.

— Пойдём, Алекс, у меня плохие новости! Ты не понимаешь масштаб катастрофы!

— Конечно не понимаю, если по телефону ничего не объяснять...

— Твоё участие в концерте под угрозой!

— Как это ещё?

Я правда был удивлён.

— Они посмотрели запись, и им не понравился выбор песни! Я им тут же предложил, что ты исполнишь другую, но они сомневаются. И с минуты на минуту здесь будет представитель комиссии! Ты должен показать класс!

Я потоптался с ноги на ногу. Услышанное выбило меня из колеи. Такая черед побед за последний год, и первый раз на моём пути помеха...

— Знаешь, я сам не в восторге от этой песни, — честно сказал я, — Может мне «Фантазёрка» спеть и всё? Проверенный вариант.

— Какая ещё фантазеерка! — недовольно протянул Кингсли, — Там в зале серьёзные люди сидеть будут, а не твои фанатки, девочки-подростки!

Кингсли прав. Знаете, вот бывает талантливый исполнитель, а его все знают как исполнителя какой-то танцевальной поп-чепухи? У меня это песня «Девчонка-фантазёрка». После её релиза мой рейтинг взлетел до небес, и с тех пор меня никто не воспринимает всерьёз. Чтобы вы понимали:

Девчонка-фантазёрка,

Смех её опасен,

Девчонка-фантазёрка,

Каждый миг с ней прекрасен!

Не предам и не обижу девочку моей мечты,

Ей весь мир зачем-то нужен, мне нужны лишь я и ты!

Разрази меня гром... Не могу поверить, что это написал я. Как же надо накуриться, чтобы такое сочинить? Ещё и с местоимениями какой-то бред. Самый большой хит Алекса Джеффери, миримся с действительностью. А ведь у меня столько красивых лирических песен...

— Спой «Без крыльев», — уверенно и серьёзно сказал Кингсли. Мой продюсер, конечно, гений, убеждаюсь в очередной раз.

— Идеально! Решили. Ну и где там твой...

А вот и он. В дверях появился серьёзный дядька с портфелем, агент из музыкальной комиссии. Интересно, тронет ли его песня «Без крыльев?» У него такое выражение лица, что маловероятно... Я вдруг испугался за своё участие в концерте, хотя только что мне было абсолютно всё равно.

— Бартон, — коротко представился агент и опустился на кресло в первом ряду.

Кингсли слегка наклонил голову и учтиво сказал чуть подрагивающим голосом:

— Сейчас Алекс Джеффери исполнит вам один из своих главных хитов. Он будет очень рад выступить с ним на благотворительном концерте.

По поводу моей радости Кингсли, конечно, преувеличил, но я решил не настраивать себя негативно. Просто поднимусь на сцену и спою от души, не нервничая и не переигрывая. Песня «Без крыльев» этого стоит!

Только птица должна петь,

А человек должен искать.

Счастье на твоём пути

Точно не сможет устоять!

И оно к тебе прорвётся

И оставит солнца свет

На твоём плече!

Ну, а птица должна петь,

Или в клетке или без,

Человек сможет взлететь

Без крыльев до самих небес.

Знаешь, я тебя пойму,

Когда решишь побыть одна.

Лишь о малом попрошу

Не уходи

Ты навсегда...

Минусовка закончила играть. Я поднял глаза, бросил взгляд на Кингсли, затем на Бартона. Продюсер восторженно смотрел на меня, еле удерживался, чтобы не осыпать комплиментами. Но решение за Бартоном. Представитель комиссии немного помолчал, потом сказал всего одну фразу:

— Как примем решение, сразу с вами свяжемся.

И ушёл.

Ответ был готов уже на утро следующего дня. Меня сняли с концерта. Кингсли, да и вся моя команда просто негодовали. Лично у меня было полное ощущение, что вокруг творится какой-то абсурд. Я перебирал в голове возможные причины. Мой вокал безупречен, песня безупречна. Может я просто нахамил, кому не следовало? Я стал перебирать всех людей, которым нахамил за последний месяц. Собралось приличное количество. Все знают, что я белый и пушистый, пока дело не доходит до работы. Работать со мной невозможно, я не выношу критики. Как ни стараюсь терпеливо выслушать и принять все мнения, в последний момент срываюсь.

Надо написать пост и снять ромбик¹, объяснить всё подписчикам, пока жёлтая пресса не сделала это за меня. Но как объяснить подписчикам, если я себе это объяснить не могу?

В понедельник «шоу» продолжилось. Выяснилось, что вместо меня поставили Дона Кейли с его последним релизом. С Доном мы друзья-соперники, хотя скорее всё-таки соперники. Если я вдруг облажался, Дон поднимает бокал шампанского, хотя на людях громче всех кричит, какой я талант. А самое интересное — список жертв моего хамства несопоставим со списком Дона. У него уже готов трёхтомник. Но его терпят из-за уникального голоса и продолжают снова и снова звать на интервью и телевидение. Ну посмотрим, как он справится вместо меня. А ведь он рассказывал всем, собака, что у него нету времени на этот концерт!..

---

¹ Видеосообщение в форме ромба — одна из функций Legaparty, наиболее популярной в Легаберии соцсети-мессенджера.

В понедельник я был в колледже. Как и большинство подростков, я неделю работаю, неделю учусь. У меня есть компания друзей, с которыми мы знакомы ещё с начальной школы. На первой же перемене мы уселись на скамейках во дворе, и ребята принялись меня утешать.

— Я всё рассказала папе! — воинственно заявила Рита Шепард, дочь премьер-министра и моя подруга детства, — Я возмущена! А оказалось, что он даже был не в курсе! Двадцать исполнителей, а ведь выступления это лишь часть. Он счёл это недоразумение мелочью!

— Это действительно мелочи, Рита, — ответил я, — Спасибо тебе, но не старайся больше.

— Почему это? Он же тебя любит, ты такой талантливый...

Я промолчал. Слишком долго объяснять Рите, что её отец не видит большой разницы между мной и Доном Кейли. Как и большинство.

— Ты этого не заслужил, — тихим трагичным голосом сказала Триш, моя девушка. Триш очень хороша собой и уже второй год работает моделью. Она придерживается мнения, что не стоит вступать в беседу о вещах, в которых ты плохо разбираешься, или если тебе нечего сказать. По этой причине, когда мы собираемся компанией, она почти всё время молчит.

Триш сидела, опершись на моё плечо и не сводила с меня больших печальных глаз, в которых уже чуть ли не стояли слёзы.

Мой лучший друг, Питер Рейна, весь разговор сидел молча, обдумывая что-то. Он-то знает, что на нём большая ответственность: я всю жизнь прошу его советов. Когда у других закончились утешающие фразы, Питер заговорил:

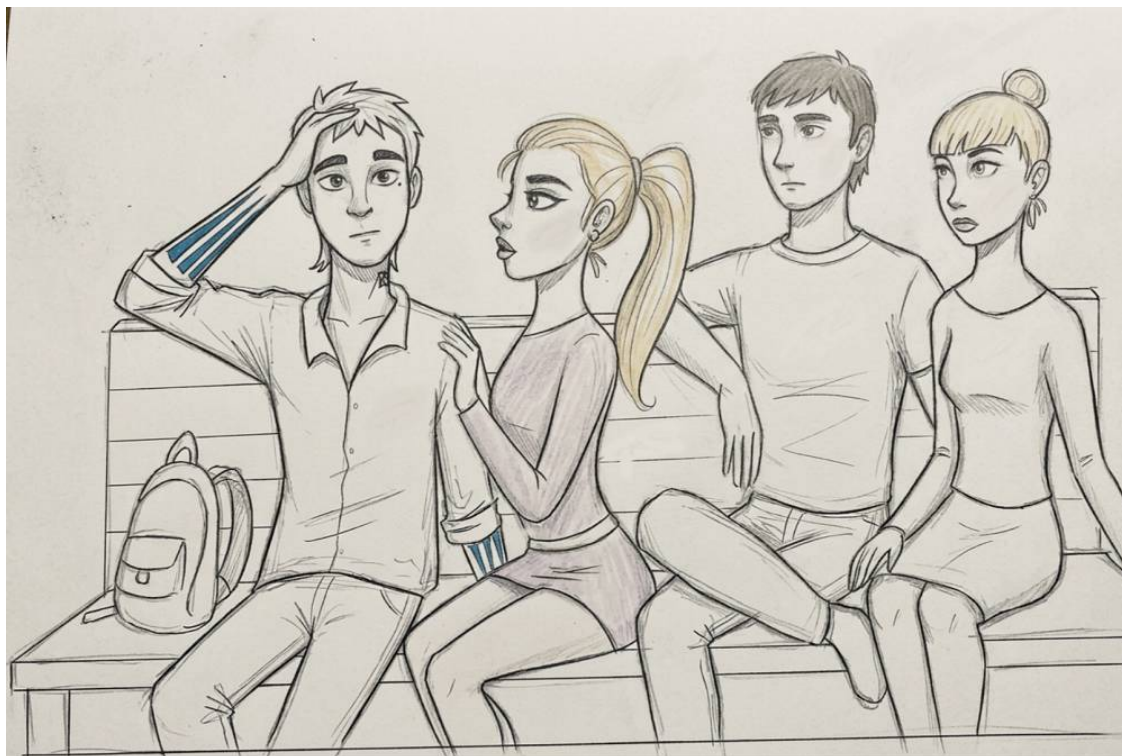
— А может стоит всё-таки пойти?

Все удивлённо уставились на Питера. Он невозмутимо продолжил:

— А что? Покажи, что ты не в обиде! Приходи туда, сядь в зале. Все сразу камеры направят на тебя. А ты за столиком, среди звёзд, по-королевски устроился с шампанским! Пару роликов снимешь для блога. Сделай вид, что всё нормально, утри нос Дону Кейли.

— Гениально! — подскочила Рита, — Садись со мной и папой! Питер, ты гений. Ну что, Алекс, идёшь?

И я подумал: «А может действительно стоит пойти?..»

Глава 2

Список инцидентов

Глава рассказана от лица Смит

Имя: Смит Грин

Возраст: 16 лет

Место рождения: Эппеленд, Легаберия

Род занятий: ассистент своего отца, инспектора полиции, Мака Грина. Пишет книгу о путешествиях во времени.

Магические способности: таймеристка (способна перемещаться в прошлое)

Прим.ред. это не ошибка, второй способности Смит действительно не имеет

Всю свою жизнь я объясняю другим вещи, которые мне самой давно понятны. Например, что Смит это моё имя, а не фамилия. Или то, почему у меня только одна магическая способность. С начальной школы меня травят за это, и им всё не надоест. Да поймите вы, у меня нет второго дара, потому что я сама так решила! Просто на мои плечи легла слишком большая ответственность. Мой единственный дар — самый опасный из всех на свете. Я — таймеристка, умею путешествовать во времени и даже... переписывать историю.

Часто слышу язвительные комментарии: «Ты, наверное, много выгоды извлекаешь из своего таймеризма!»

Поверьте мне, никакой выгоды. И это тоже моё собственное решение. Миссис Джемисон и остальные старушки из моего дома сулят мне деньги каждый раз, когда их собачка попадает под машину, или кот падает с крыши. Я перемещаюсь в прошлое и вновь и вновь ловлю непоседливых котиков совершенно бесплатно. Нечестно на этом наживаться, я так считаю.

Рассказать, как проходит самый обычный день моей жизни? Пожалуйста. Буду приводить записи из дневника для наглядности. С девяти лет каждый день я записываю каждое событие, которое со мной происходит. Мне часто задают вопрос: «Как ты ещё не свихнулась?» И я им отвечаю: «Хороший вопрос». Кто знает, может я уже давно сошла с ума. Обычно безумные люди не знают, что они больны. Большинство когда-либо живших таймеристов в итоге помешались умом. Многие покончили с собой. Как и мой давний предок, первый таймерист среди переселенцев, Джереми Грин. Ему было тяжелее всего, ведь не у кого было спросить совета...

Итак, моё утро.

4 марта, вс

9:00 - проснулась

9:21 - завтрак. Список инцидентов от Мака

9:44 - выхожу из дома

9:53 - сажусь на автобус 471, маршрут «Дуайт-стрит – Парк Эппела»

Перед выходом из дома вклеила в дневник список инцидентов от Мака. Чтобы вы понимали, как это выглядит:

Инциденты 23.02-02.03

1. 23 февр, 12:13. Угол Стаут-роуд, 4а. Джон Фарлоу (46 лет, борода, чёрная куртка) попал под машину.

2. 25 февр, ~ 15:20-15:30. Штаб-квартира «Лайнреддо». Джулиет Клайн (34 года, белое платье) самоубийство на крыше здания.

И ещё штук пятнадцать-двадцать различных автокатастроф, суицидов, ограблений, возгораний, угонов и так далее. Моё развлечение на неделю. В конце недели обязана сдать список и отчитаться, что удалось предотвратить. Как правило, мне не удаётся предотвратить и половины, потому что магический камень, который позволяет мне перемещаться во времени — *Живой* в прямом смысле слова. Он сам решает, удастся ли мне прыгнуть в тот или иной отрезок времени, или поставить прочерк в списке.

Для удобства пользования, мой камень распилили на семь частей. Четыре части вставили в часы по бокам циферблата. С пятым камешком мне сделали кольцо, а два последних вставили в кнопочный телефон. Но про телефон и кольцо расскажу позже.

Мак всегда недоволен результатами моей работы по списку инцидентов. К счастью, я в последнее время сдаю список Николасу. Он старше по званию, чем мой отец, но главное, более добрый. Ник всегда всё понимает и говорит: «Не переживай, всех не спасёшь». Я это и без него знаю.

День прошёл продуктивно. Удалось переместиться в 25-е февраля и стащить с крыши «Лайнреддо» несчастную беременную офисную работницу, которую бросил муж. От Николаса у меня на такие случаи есть специальный номер телефона, если понадобится подкрепление. У несчастной дамы родственников не было от слова совсем, поэтому я взяла на себя ответственность и вызвала врачей. Согласитесь, как взглянешь с двенадцатого этажа «Лайнреддо», любому захочется к психиатру.

Поехала, понаблюдала за скейтерами. Одному из них предстояло сломать позвоночник и на всю жизнь остаться инвалидом. Лёгкое вмешательство таймеристки, и пацан цел-невредим. Но зная, кто такие скейтеры, чувствую, через неделю снова здесь появлюсь.

После драки с нападением на полицейского и упавшей с эскалатора девочки, мои силы иссякли, и очень захотелось есть. Часто люди не понимают, почему я такая уставшая, особенно в начале дня. Всё просто: сколько бы я ни пробыла в прошлом, вернусь я в ту же самую секунду. Представьте, для окружающих прошло мгновение, а для меня несколько часов. Или даже дней. Или даже...

Надо зайти в «Baguette Life», моё любимое кафе. Они же знамениты в основном выпечкой, а там такие вкусные обеды, не представляете! Возьму сначала какой-нибудь стейк, а потом какао и черничный пирог.

Я вернулась в своё родное 4-е марта и отыскала ближайший «Baguette Life», размещавшийся напротив концертного зала Стимм-парка.

Сделала заказ и уткнулась в листик бумажки, который мне Мак отдал вместе со списком инцидентов.

— Как закончишь со списком, вот тебе дополнительное развлечение, — сказал с утра Мак, — Мужчина убит выстрелом в голову, а на его столе нашли вот такую зашифрованную записку. Мы её отдали на расшифровку, но уже четыре дня тишина. Разберись с этим.

Бесит! Зачем Мак это делает? Зачем даёт мне эти бумажки, я же ничего не смыслю в шифрах! Николас часто говорит, что мне не быть Шерлоком Холмсом, и он прав. Пока я справляюсь только с тем, что на виду, а не с тем, что в тени. Может когда-нибудь я дорасту до следователя. Но хочу ли я заниматься этим по жизни, пока не уверена. Посмотрим. И что мне делать с этой чёртовой бумажкой?

Я убрала бумажку в дневник и решила посвятить себя стейку. Это были очень спокойные полчаса, и как же хорошо приготовили мой заказ, вкуснотища.

Когда я наконец решила заказать черничный пирог, на улице раздался грохот и крики людей. Говорю же, я описываю вам самый обычный день из моей жизни.

Грохот и крики. Первым делом записываю в дневник, потом спокойно встаю и иду смотреть что произошло.

18:04 - зашла в «Baguette Life» на Арчибальд-стрит, 5.

18:06 - сделала заказ

18:17 - принесли стейк

18:46 - взрывы на улице, рядом со Стимм-парком

Выхожу на улицу, нападение на Стимм-парк!

(большими буквами, подчёркнуто) ПНП. Звонок Нику!!

ПНП это придуманная мной аббревиатура — «Предотвратить не получится».

Я уже стояла на улице. Закрыла дневник и стала думать, что делать дальше. Николаса и ребят вызвала, подтянутся минут через десять. От каждого взрыва по спине шла лёгкая дрожь. Между взрывами слышались выстрелы. Редко читаю новости, но знаю, что Джимми Шепард замутил что-то благотворительное, и кажется, как раз там...

Пока все бежали в разные стороны, я невозмутимо продолжала стоять напротив Стимм-парка, у входа в «Baguette Life» и думала, что могло там произойти. Наиболее вероятное, что это неболомки² устроили нападение... Неболомки, которые недовольны выступлением Шепарда на прошлой неделе. Его отношение к неболомкам известно. Тут наверняка замешана политика, но это необязательно должны быть они. Может какие-то террористы, недовольные всегда найдутся.

---

² Неболомки (от выражения «ломать небо») — социально-политическое движение. Основная цель движения — добиться временного или постоянного открытия границ Легаберии. Неболомки называют небо над Легаберией фальшивым и требующим разрушения. Однако современная реальность показывает, что склонить правительство и народ на свою сторону им вряд ли удастся.

Ещё одна мысль вытеснила предыдущую. Мысль о том, что мне очень-очень достанется от Мака. Прямо по-крупному влетит. Потому что в здании напротив гибнут люди, и в этом виноват только один человек — я. Недоделанная таймеристка, не приносящая пользы, которая только и умеет, что спасать падающих кошек. И маме от Мака достанется, что она родила такую недоделанную дочь. И мы обе снова будем с синяками на руках. У меня эльфийская регенерация, так что, мои синяки заживут максимум через пять-шесть часов, а мама будет вынуждена прятать их под рукавами несколько дней.

Я стояла напротив Стимм-парка и думала про себя и маму, про то, что у нас будут синяки, а десятки людей сегодня погибли и уже погибли. Мыслей в голове стало слишком много, и я поняла, что нужно что-то делать. У меня с собой пистолет, это кстати. Пока ребята едут, я зайду в это здание, получу пару ранений, спасу какую-нибудь знаменитость, и тогда Мак не посмеет ничего сказать или сделать. Потому что я не осталась стоять на углу у входа в «Baguette Life», а смело зашла в огонь. Ну, Вечный меня береги, пойду.

Посередине зала на первом этаже лежал огромный кусок балкона. Сцена наполовину была завалена. Я быстро и осторожно шла, чуть пригнувшись, с пистолетом наготове. Под ногами хрустело стекло, в которое ещё недавно были налиты дорогие напитки. Разбитый вдре-

безги Фордфон³ 10-й модели в модном чехле. Белые скатерти залитые кровью. Давно такого погрома не было в нашей столице.

Единственное, что утешало, в здании было много охраны, контролирующей порядок, и теперь эти охранники организованно помогали людям выйти наружу. Я подбежала к одному из них.

— Как обстановка? — спросила я, быстро достав своё удостоверение, — Где премьер-министр?

— Уже на улице! Почти всех, кто сидел в зале вывели, — ответил охранник, озираясь по сторонам, — Но здание огромное, в этом беда, почти на всех этажах кто-то есть. Эвакуация ещё займёт время.

— Помощь в пути, — коротко ответила я и пошла дальше по осколкам. Мне совсем не было страшно. Наверное, я столько пережила, что уже мало пугает такая вещь как взрывы, которые могут произойти где угодно в любой момент. На пути мне встречались люди, которых я заслоняла собой и кричала одно и то же: «Выход там!»

Я взбежала по уцелевшей лестнице на второй этаж и буквально столкнулась нос к носу с парнем, бежавшим вниз. Мы оба не ожидали этого столкновения и на несколько секунд застыли, глядя друг на друга. Парень был чуть выше меня, в рубашке и стильных порванных серых джинсах. У него были огромные голубые глаза, большая родинка под правым глазом и каштановые волосы, очень забавная причёска: сверху ёжик, а на затылке удлинённые пряди. От происходящего ёжик сильно взъерошился.

Мне потребовалось немного времени, чтобы узнать этого парня. Довольно мало смотрю телевизор, но недавно я видела его в неплохом стендапе. Шутки были актуальные и ненадолго меня развеселили. Это Алекс Джеффери.

— Мы как на съёмках боевика! — бодро сказал мне Алекс, который похоже не был особо напуган. Вот она, беспечная молодость.

— За мной, стендапер, — сказала я, схватила его за руку и повела за собой вниз по лестнице. Мы не успели пробежать и несколько ступенек, как очередной взрыв разрушил нижнюю часть лестницы. И тут я споткнулась и полетела вниз. Точнее, почти полетела. Стендапер удержал меня одной рукой, потянул вверх и помог вскарабкаться обратно на последнюю ступеньку, повисшую в воздухе. Я села и попыталась отдышаться. Вот теперь я испугалась! Чего боюсь, так это высоты. Алекс Джеффери спросил:

— Ну что, полетим? Я тебя на руки возьму.

— А ты левитор?

— Так точно, — Алекс закатил один рукав, выше запястья у него были синие треугольники⁴.

— Тогда полетели, только не вздумай через зал, тут нехилая перестрелка помимо взрывов. Держись у стены.

— Слушаюсь профессионала, — кивнул Алекс, который уже успел заметить пистолет в моей руке и смотрел на меня с любопытством.

Он с поразительной лёгкостью взял меня на руки, и мы медленно, как на лифте, стали опускаться вниз. Десять секунд и мы уже были внизу.

— А теперь бежим, — шепнула я.

Стало как-то тихо и мне это не нравилось. Но ещё со второго этажа я услышала гудение полицейских машин. Ребята уже здесь, значит скоро всё кончится.

И тут из-за угла выбежал человек с замотанным лицом, в руке у него был автомат. Он нацелил его прямо на Алекса.

---

³ Fordephone+Byte, или просто Фордфон — легаберийский аналог iPhone, гаджет премиум-уровня.

⁴ Синие вытянутые треугольники на области рук между локтём и запястьем — знак отличия левиторов.

— Беги! — мгновенно крикнула я Алексу и заслонила его собой.
Но террористу не пришлось стрелять. Мне на голову упала огромная балка.
Глава 3

Знакомство

Глава рассказана от лица Алекса

Когда я впервые встретился взглядом с моей спасительницей в полуразрушенном Стимм-парке, я сразу забыл про взрывы и всеобщую панику вокруг. Питер убедил меня пойти на концерт, и это был лучший из всех его советов. Потому что иначе мы бы с ней не встретились. Первую половину пути она вела меня за собой, держа за руку. Вторую половину пути мне пришлось выносить её на руках. Мне было действительно страшно, что она ранена. Сколько же времени ей потребуется чтобы прийти в сознание? Хоть бы не сотрясение мозга... Как только я вышел из здания, я услышал крики:

— Смит! Это Смит! Она жива! — ко мне подбежал черноволосый усатый мужчина, и взял у меня из рук почти невесомую бесстрашную спасительницу. Вслед за мужчиной подлетел высокий молодой парень-анитокер с волосами трёх разных цветов⁵.

— Где её блокнот? — быстро спросил меня парень.

— На ремешке у неё была какая-то книжка, — пробормотал в ответ я. Мозг на удивление медленно работал, как будто меня самого ударили по голове.

Усатый мужчина понёс девушку на руках к уже подъехавшей скорой помощи. Парень побежал следом за ним, и на ходу аккуратно снял с её плеча книжку, которая на удивление не потерялась.

Я остался стоять на ступеньках у входа в концертный зал. Взрывы уже пару минут как прекратились, полиция сделала своё дело.

Я понял, что если сейчас не предприму что-то, с моей новой знакомой я больше не увижусь. Осмотрел себя. Как назло, ни царапинки, как же найти предлог поехать в больницу... Ладно, меня часто хвалят за артистичность, что-нибудь придумаю.

Я подошёл к одной из машин скорой помощи и обратился к санитару. В машину как раз загрузили очередного пострадавшего.

— Мне кажется, у меня сотрясение, — сказал я болезненным голосом, держась за голову.

— Запрыгивай, — коротко сказал санитар.

— Мы все в одну и ту же больницу едем, да? — спросил я, показывая пальцем на остальные машины.

— Да, в районную. Но если тебе не подходит, отвезём специально в Андромах Герцфельд⁶. Премьер-министра только что туда увезли.

— Нет, мне в районную лучше, — ответил я и залез в машину.

Первым делом, попав в больницу и оказавшись в кабинете у травматолога, я сказал, что боль уже прошла, и меня ничего не беспокоит. Врача это не убедило.

— Просто у тебя шок, парень. Нужен снимок, иди в 104-й. Потом обратно ко мне, решим, что с тобой делать.

К счастью, рентген занял не больше пары минут. Мне сказали подождать в коридоре, чего я конечно делать не стал. Я бегом спустился на первый этаж и подбежал к стойке информации.

— Сюда девушку привезли с травмой головы, мне нужен номер палаты.

---

⁵ Анитокер — человек, способный говорить с животными. В простонародии — «Дети Эппела» (Эппел был первым ани-токером среди переселенцев). Узнать анитокера можно по разноцветным волосам.

⁶ Больница им. Андромах Герцфельд — больница высшего уровня в Эппеленде.

— Вы ей кто? — ответила сотрудница.

— Я Алекс Джеффери, — честно ответил я и добавил, улыбнувшись своей фирменной улыбкой:

— С меня автограф для вашей дочки. У вас, наверное, есть дочка?

Сотрудница с лёгким подозрением посмотрела на меня.

— Дочки нет, есть племянница.

— Договорились!

Я быстро подписал небольшую открытку, которые всегда ношу в кармане. Сотрудница молча приняла презент и повернулась к компьютеру.

— Фамилию пациента скажите.

— Смит.

— Посмотрим... Барбара Смит, 64 года? Других нет.

— Как это, нет?

Странно. Неужели я ослышался?

— Есть девушка по имени Смит, — добавила сотрудница, — Смит Грин, 16 лет.

«Смит это её имя? Вот это сюрприз...» — подумал я.

— Да, это должна быть она.

— Второй этаж, 52-я палата.

— Вы чудо! — крикнул я сотруднице, уже на пути к лифту.

В коридоре, прямо у 52-й палаты стояли трое: уже известные мне мужчина с чёрными усами и парень-анитокер, и вместе с ними невысокий толстоватый человек средних лет в хорошем пальто. Они громко переговаривались и даже не заметили, как я подошёл. Я решил молча послушать и, как минимум, узнать их имена.

— Она туда пошла одна, и вот результат! — толстяк укорял обладателя усов, — Твоя дочь, Малкольм! Нельзя всё списывать на её эльфийские качества!

— Вот поэтому и не стоит так за неё волноваться, — тихо и мрачно отвечал ему Малкольм, нахмутив брови, — Ты её знаешь, пара часов и всё, можно снимать бинты. Могу заверить, она ещё пулей из этой палаты выскочит, зная её отношение к больницам. И прошу меня не заводить. Ещё нужно выдержать причитания Ирен...

— Она едет? — вмешался парень.

— Да, поэтому давайте помолчим в преддверии шторма.

— Это ещё что за человек из телевизора? — весело спросил толстяк, и тут я понял, что меня заметили.

— Я Алекс Джеффери, очень приятно, — уверенно ответил я, и повернувшись к Малкольму добавил, — Ваша дочь спасла мне жизнь.

— Это она умеет, — Малкольм усмехнулся, но взгляд у него по-прежнему был недовольный, — Что-то ещё?

— Вот хочу сказать ей спасибо.

— Мы передадим, — кивнул Малкольм и решив, что тема закрыта, снова повернулся к толстяку.

— А я бы хотел сказать ей лично, — сказал я с той же вежливой улыбкой. Пусть не надеется, что я отстану, я за свою карьеру и не такие орешки колол.

Малкольму моя настойчивость понравилась.

— Какая разница, парень? Сказал же, передадим. Она очнётся минимум через полтора-два часа, и с этим я, к сожалению, ничего поделать не могу, я не волшебник!

— Ой, что за глупости! Раз хочет сказать лично, то пусть скажет, — возразил ему толстяк, — Если у него есть время подождать, зачем мешать?

— У меня есть время, — быстро ответил я.

Толстяк пока что был моим фаворитом. Я обратился к нему.

— Вас как зовут?

— Можно просто Ник. Посиди тут тихо, пойдёшь кофе возьми. Нам договорить нужно.

Кофе мне очень хотелось, но лучше пока побуду тут. Высокий парень уселся рядом со мной. Я заметил, что он сохранял серьёзное выражение лица, не демонстрируя каких-либо эмоций. Мне показалось, что он корчит из себя важную птицу, коей не является.

— Такая звезда, как ты, действительно может позволить себе просидеть полтора часа, просто чтобы сказать спасибо? — спросил он меня.

— Концерт в Стимм-парке должен был идти ещё четыре часа. Но вот, к сожалению, не состоялось.

— Ты не веришь нам, что мы передадим?

— Верю, просто хочу сказать лично. Кстати, а какие у неё дары?

— Она таймеристка.

— Таймеристка?! — в изумлении переспросил я, — Они ещё существуют?

— Как видишь, да. Только давай проясним: она со мной.

— Да пожалуйста. У меня самого девушка есть.

Парня мой ответ удовлетворил, он уткнулся в телефон. Его заявление меня не сильно расстроило. Если девушка мне нравится, наличие у неё парня меня не остановит. Но сейчас мне больше всего хотелось просто поговорить с ней. Найти бы нужные слова...

Тишину нарушила громко ворвавшаяся на этаж женщина в слезах. Она бросилась на грудь к Малкольму и зарыдала. Тот был не очень доволен, но обнял её и пробормотал что-то утешительное. Это точно мама Смит. Только мамы могут так переживать за своих детей. Если это нормальные мамы, конечно. К моей это не относится. Прошло около десяти минут. Женщина прекратила плакать, успокоилась и стояла, тихо обсуждала что-то с мужем. Их прервал Ник.

— Картера задержали, мне пора, — сказал он Малкольму.

— Езжайте, — ответил тот.

— Чарли, пойдём, — Ник позвал за собой парня, тот вскочил, и оба быстрым шагом направились к лифту.

В коридоре появилась медсестра.

— Вы родители? Смит Грин? Вам нужно заполнить анкету, пройдите на первый этаж.

Малкольм с женой кивнули и пошли следом за медсестрой. Я проводил их взглядом и вдруг понял, что я остался один. Вот это неожиданность! Думаю, не будет ничего плохого, если я тихо зайду в палату.

Я открыл дверь. Смит ещё была без сознания, лоб обмотан бинтами в несколько слоёв, а на руках всевозможные провода неизвестного назначения. Я тихо сел рядом.

Я смотрел на Смит и понимал, что таких красивых как она, я раньше не встречал. У неё были огненно-рыжие волосы, которые на солнце сияли золотым. Небольшой, чуть вздёрнутый носик, покрытый веснушками и пухлые губы. Глаза Смит под густыми ресницами были закрыты, но я помню её взгляд, когда мы только сегодня столкнулись на полуразрушенной лестнице. Глаза у неё изумрудные. Ещё у Смит были большие заострённые эльфийские уши. Это любопытно, потому что у её родителей таких ушей нету. Мой взгляд скользнул ниже. На её правой ключице был рисунок в виде двух стрелок часов чёрного цвета. Татуировка? Нет, скорее отличительный знак её магического дара. Таймеристка... Никогда не думал, что встречу таймеристку.

Что мне сказать этой невероятно красивой девушке, когда она придёт в себя? А что скажет она? Я вспомнил тот момент, когда она впервые заговорила со мной. У неё оказался низкий голос, очень низкий, но на удивление, он ей шёл.

Я взял Смит за руку. Сегодня прямо черед смелых поступков, не помню себя таким. Кожа была идеальная и нежная, думаю, это свойство эльфов. Я погладил её по руке. Выше

левого запястья рука была исписана синей ручкой, надписи размылись и прочесть их было трудно.

И тут Смит открыла глаза. Я быстро убрал руку.

— Сколько времени? — слабым голосом спросила Смит и поморщилась. Как и думал, я растерялся.

— Смит, это... Я, Алекс, помнишь?

Смит широко открыла глаза, поморгала, сфокусировала взгляд на мне, поднялась на руках и села повыше.

— Помню. Подскажи, где мой дневник и сколько времени, пожалуйста. Куда делись мои часы...

Я окинул взглядом палату, тот самый блокнот на ремешке лежал на комодке рядом с кроватью. Я протянул его Смит и посмотрел на часы.

— Четверть девятого.

— Нет, скажи точно, минута в минуту.

— 20:16.

— А привезли меня во сколько?

Я задумался.

— Мы с тобой были в разных машинах. Я был здесь около 19:10.

— Ладно, сойдёт, — Смит открыла блокнот, достала ручку и стала молча что-то записывать. Я сидел рядом и не мешал, хотя мне было очень любопытно. Смит закончила писать и вынесла вердикт:

— Час это очень мало.

— Я, как правило, в больнице и десяти минут не выдерживаю, — отозвался я.

— Не в больницах дело...

— Как твоя голова? Я так испугался за тебя.

— Немного побаливает, но это пустяки. Так, пора валить.

Смит осмотрела руки, затем быстро и аккуратно выдернула все провода один за другим. Слегка поморщившись, вынула из под кожи капельную иглолку. Затем, нащупав на лбу повязку, стащила её с головы.

— Может не надо так резко? — я забеспокоился внезапной решимостью Смит.

— Нормально.

Смит вылезла из под одеяла, на ноге оказалось несколько пластырей. Громко вздохнув, она стала отрывать пластыри. У меня было ощущение, что этого делать не стоит, но когда я пригляделся, порезы под пластырями почти затянулись, а некоторые и исчезли вовсе. Смит увидела моё изумление и помахала пластырем.

— Эльфийские штучки, регенерация. Помоги найти одежду.

Одежда нашлась в шкафу. Мне пришлось выйти в коридор. Вскоре появилась Смит с дневником подмышкой, застегнула на запястье часы.

— А давай отметим знакомство? — выпалил я, наверное слишком громко.

Смит внимательно посмотрела на меня. Резкий изгиб её изящных рыжих бровей придавал ей серьёзное, даже слегка нахмуренное выражение лица. Во внешности этой девушки было идеально всё, честное слово.

— Я хочу уйти незаметно, потому что не люблю слёзных сцен, — сказала она, — если родители здесь, они закатят драму. Сил на это у меня нет.

— Они внизу анкету заполняют, а Ник и Чарли уехали по работе.

Смит одобритительно кивнула.

— Уже все имена выучил, молодец какой. Люблю мнемористов, им не приходится всё по десять раз объяснять. Давай пойдём по пожарной лестнице.

Сделав пару шагов, Смит споткнулась.

— Да тебя шатает!

— Нормально, — спокойно повторила Смит, — можно на тебя опереться?

Я кивнул. Смит взяла меня за локоть двумя руками.

— Может, нам стоит задержаться? — сказал я с опасением, — Ты бледная, пусть врач тебя посмотрит...

— Исключено. Я не люблю больницы. Хуже, если на мне сейчас будут ставить опыты с рентгенами и анализами крови. Государственным больницам давно пора понять, что эльфов лечат по-другому. Давай на воздух.

Мы спустились на первый этаж и вышли через задний выход.

— Ты предложил отметить, можем сходить куда-нибудь, — предложила Смит.

— Супер! У меня уже есть пара идей, но хотелось бы узнать твои любимые места!

— Я очень люблю «Baguette life». Но ты наверное, не ходишь по таким бюджетным заведениям...

— Что за предубеждения? — сказал я с обидой в голосе, — Лично я хожу везде! А там, как я знаю, отличная выпечка.

— Это лишь верхушка айсберга, мой друг.

Ближайший «Baguette life» оказался на правом берегу реки Фермин, у самого конца Цветочного моста. Любимое место туристов, да и местных жителей тоже. По выходным не толкнуться, все приходят с цветами, делают венки и украшают мост, замечательная традиция.

Мы прошли по набережной. Моя спутница вызвала во мне просто огромный интерес! Однако Смит была не многословна, поэтому мне пришлось взять инициативу на себя. Следующий вопрос я счёл абсолютно безобидным, так как легаберийцы задают его друг другу по сто раз на дню.

— Слушай, а какой у тебя второй дар? Что-то не пойму!

Смит, не моргнув глазом, ответила:

— У меня его нет.

— Как нет? — я был ошеломлён.

— Ну, так сложилось. Когда я родилась без второго дара, родители привезли меня к Его Величеству Кнакту и попросили дать мне вторую способность. Он сказал, что мне лучше остаться с одной.

— Но почему? — спросил я возмущённым голосом.

Смит улыбнулась, буквально на пару секунд.

— Спасибо, что переживаешь за меня, но не стоит. Я согласна с Кнактом. На мне слишком большая ответственность, которую не каждый выдержит. У меня до сих пор есть возможность коснуться какого-нибудь камня и получить второй дар, но я не буду этого делать. И давай пока на этом закончим.

Как только мы заняли столик, Смит снова открыла дневник. Я уже понял, что это постоянное явление.

— Ты бы что хотела съесть?

— Я сидела в таком же кафе, когда услышала взрывы, — ответила Смит, отложив дневник в сторону, — собиралась заказать черничный пирог, но не успела. Хочу сделать это сейчас.

Мы заказали еду: я суп и горячее, Смит какао и черничный пирог. Меня волновало только одно: как найти повод для дальнейшего общения? Просто попросить номер телефона недостаточно. Я очень надеялся, что ответ ко мне придёт.

— Вижу, ты нервничаешь, — Смит была проницательна, — ты должен был там выступать? Могу понять, как ты расстроен, столько времени готовился.

— Ты права, готовился я долго. Как-то всё в этот раз не по плану пошло.

А про себя я подумал: «Чего я вру? Сказать бы прямо, что я просто сидел в зале, потому что меня сняли с концерта...»

Надо сменить тему.

— У тебя всегда так быстро раны заживают? — спросил я.

— По-разному. Синяки и порезы быстро уходят. А если я, например, переломаю кости, займёт чуть больше времени. Но главное не само ранение, а кто его нанёс. Регенерация работает, только если меня ранил человек. А вот если это был эльф, тогда не сдобровать. Может заживать месяцами, а может остаться на всю жизнь.

— А если ты сама себя поранишь?

Мне в голову почему-то лезли глупые вопросы. Обычно я так себя не веду. Смит усмехнулась.

— Стараюсь быть аккуратнее.

— Я, наверное, слишком любопытен.

— Ничего страшного. Я всегда вызываю у людей много вопросов. Могу ещё что-то рассказать, я никуда не тороплюсь.

— Мне интересно, а как ты в шестнадцать лет уже работаешь в полиции? У меня, конечно, есть друзья, которые работают, но не в полиции точно.

— Меня отец взял в свою группу год назад. Я им полезна исключительно как таймеристка, это почти безграничные возможности. Ещё бы десять таких как я, и преступность в городе сошла бы на нет. К тому же, у меня неограниченный запас времени, я за минимальные сроки обучилась стрельбе и самообороне. Ещё я умею ориентироваться на местности, оказывать первую помощь, и так далее, полный набор. А ещё я не вызываю подозрения и мне часто поручают слежку за подозреваемыми.

— Поразительно, — протянул я с восторгом, — а сколько в Легаберии таймеристов? Я даже не думал, что они остались...

— Нас шестеро, — ответила Смит, — представь себе: на двадцать девять миллионов жителей Легаберии — шесть таймеристов. В столице я единственная, кто умеет путешествовать во времени.

— А ты знакома с... ну, остальными?

— Я пыталась познакомиться с несколькими. Но они все очень скрытные и их сложно найти. Хотя признаю, я сама скрытная. К тому же, у меня столько дел, что я всё время откладываю...

Смит замолчала. Я видел, что ей непросто об этом говорить. Как я могу поставить себя на её место? Я по десять раз на дню сталкиваюсь со своими однодарками: другими левиторами и мемористами. Нужно как-то отвлечь Смит.

— Знаешь, ты просто невероятно интересный человек, — искренне сказал я, — Хочется знать о тебе всё!

— Поверь, всего всё равно не узнаешь. Слишком многое со мной происходит.

В итоге, я и Смит разговорились, нас обоих ожидало множество открытий. Она была далека от темы шоу-бизнеса, а я, как вы уже поняли, не имел особых знаний в области эльфов и путешествий во времени.

Выяснилось, что Смит не чистокровный эльф, а правнучка эльфа, и это большая разница. А ещё она прямой потомок Джереми Грина, лакея и спутника Эппела. Смит показала мне несколько фотографий с её последнего путешествия во времени. Это был 1735-й год, последнее появление на публике Хью Аднемена⁷, который тогда уже был болен.

Смит рассказала мне, что она предотвращает несчастные случаи каждый день и пишет книгу о своих путешествиях. Но одна вещь удивляла меня больше других: её манера речи и поведение не соответствовали её возрасту. У меня было ощущение, что я говорю с абсолютно взрослым зрелым человеком, и это я объяснить не мог.

Мы просидели в кафе чуть больше двух часов, но вот этот момент настал. Мы попросили счёт. Смит снова погрузилась в дневник.

— Скажи, а мы ещё увидимся? — спросил я.

— Если снова попадёшь в какое-нибудь приключение, наверняка, да, — улыбнулась девушка, не отрываясь от записей, — Но лучше, береги себя.

Я ожидал, что понавляюсь ей, но видимо, нет. Действительно, зачем ей дальше со мной общаться? Песни мои она не слышала, я ей известен только как какой-то модный стендапер. К тому же, я понял, что Смит всё время занята. Да и парень у неё уже есть.

Неужели я сдался? После всего, что сегодня было, я просто сдамся? Как-то глупо.

А может ещё не всё потеряно?

— Смит, а давай как-нибудь ещё встретимся. Я понимаю, что у тебя есть парень...

— Парень? Какой парень? — перебила меня Смит и прищурилась.

— Ну этот, Чарли. Сказал, что он твой парень.

Смит закатила глаза.

— Слушай, ему уже давно пора сценарии писать! Столько креативных идей. Ещё и меня впутывает. Не обращай внимания на его болтовню.

— Значит, не встречаетесь, — я попытался скрыть улыбку, но радость в голосе всё равно была слышна.

— Алекс, — ответила Смит серьёзным голосом, — в нашем возрасте длительных отношений не построить. Я не ищу ни с кем отношений. Самое главное, чтобы были верные друзья, которых в наше время найти крайне трудно. У меня самой таких мало.

---

⁷ Хьюго Аднемен (1679–1735) — сын Эппела, пришедший к власти через 14 лет после смерти отца (правил с 1695 по 1732). Совместно с королём аборигенов принял решение о закрытии границ Легаберии. Взял фамилию Аднемен в честь одного из волшебных камней, которые выбрал. Камень *адне-уллах* позволяет летать.

— А если влюбишься?

— Тогда и посмотрим.

— Знаешь, я не против дружбы, — немного подумав ответил я. Это была не совсем правда, но я сказал то, что она хотела услышать.

Смит просто кивнула. Я бросил случайный взгляд на её дневник, и увидел, что из него высунулась бумажка с символами, которые показались мне знакомыми. Я потянул за бумажку.

— Это по работе, — Смит отняла у меня листок и записнула в дневник.

— Я знаю эти символы.

— Знаешь? — удивилась Смит, — Посмотри ещё раз.

Она протянула мне листок.

— Да, я прав. Это инуктитут.

— Повтори-ка?

— Диалекты севера Канады.

— То есть, это язык?

— Вроде того.

— А ты можешь прочесть?

— Прочитать нет. Но я как-то ездил домой к знакомому, он сын Внешнего⁸ из Канады. У него на стене в гостиной висел небольшой ковёр. Заснеженные горы и надпись на этом языке: «Каждую минуту жди лавины». Он мне перевёл.

— Значит, твой знакомый может прочесть?

— Наверное, да. Потомок канадца всё-таки.

— Это невероятная удача! — настроение у Смит стало лучше, чем за всю беседу, — Ты представляешь, в интернете вообще никакой информации не нашла.

— Потому что перебрасывать данные из Внешнего мира в наш интернет, это огромная куча денег. Лучше они потратятся на новости и фильмы, чем на информацию про никому неизвестный здесь язык.

— Тоже верно. Смотришь фильмы Внешних?

— Уже нет, потому что пересмотрел, всё что было, — улыбнулся я. Смит рассмеялась.

— Можешь связаться с твоим канадским знакомым?

— Уже пишу ему. Но думаю, лучше съездить лично.

— Согласна. Я составлю тебе компанию. Слушай, я надеюсь, ему можно доверять? Записка была найдена на месте преступления.

— Знаешь, он мало с кем общается, да и человек не болтливый.

— Вот и хорошо. Как ответит, напиши мне время и место.

— А когда тебе удобно?

— В любое время и в любой день.

— Смит, хочу честно признаться, — вдруг сказал я, сам от себя удивившись, — Меня сняли с сегодняшнего концерта. Я сидел в зале с министром и остальными. Это было моё личное решение прийти. Ума не приложу, чем я им не понравился...

Смит внимательно посмотрела на меня, не говоря ни слова. Интересно, о чём она думала в тот момент, потому что единственными её словами было:

— Всё судьба.

Глава 4

Зашифрованная записка

---

⁸ Каждый год двое агентов путешествуют по разным странам, отбирают шестерых добровольцев и перевозят их в Легаберию. Дальше переселенцы получают по два магических дара и проходят многолетние курсы адаптации в стране. В просторечии их называют Внешние.

Глава рассказана от лица Смит

В одиннадцать вечера Алекс написал мне, что его друг в отъезде и будет в городе через два дня. Мы договорились о встрече. Я была очень рада, что дело сдвинулось, так как на работе промахи мне дорого стоят.

Когда я вернулась домой после ужина с Алексом, Мак еле сдерживался, чтобы ничего мне не предъявить. Мама была очень расстроена, и её мне жаль больше всего. Я извинилась за то, что пропала из палаты, и сказала, что мне было нужно на воздух. Больше родители ничего спрашивать не стали. Они уже давно привыкли к моему скрытному образу жизни, потому что если я буду рассказывать им всё, получу два инфаркта у двух сорокалетних людей.

Утром следующего дня, я всю дорогу до полицейского участка смотрела новости на телефоне. Я оказалась права по поводу причины нападения. Его организовала группа неболомок. Они разозлились из-за новых санкций, введенных против них Шепардом и решили припугнуть его, взяв в заложники пару десятков известных лиц. Как видите, им это не удалось, хотя несколько знаменитостей получили серьёзные ранения и были госпитализированы. Что интересно, лидеры неболомского движения отрицали своё участие и ссылались на некий секретный заговор. Пока им не очень верят, но думаю, что вскоре всё станет ясно. А мне стоит заняться другими вещами.

Когда я явилась на работу, Ник с хитрой улыбкой на лице сказал, что меня вызывает Крамер. А Крамер это наша начальница. Я не числюсь в полиции как полноценный сотрудник, а на бумаге записана как ассистент. Мне разрешено носить оружие и удостоверение, но в расследованиях я участвую крайне редко. Сами понимаете, для этого недостаточно быть хорошим таймеристом, нужно обучаться много лет. Именно поэтому я так удивилась, что меня вызывает Крамер. Это явно по поводу нападения на Стимм-парк...

— Если бы тебе удалось предотвратить обстрел, сама понимаешь, без премии не обошлась бы, — начала Крамер, — Но я слышала, что ты повела себя смело, и это у нас ценится.

— Спасибо за доверие, мэм, — кивнула я.

— Я попрошу ребят чаще подключать тебя к расследованию.

Я снова кивнула.

— Не понимаешь, зачем я тебя вызвала? — Крамер слегка улыбнулась.

— Признаюсь, что нет, мэм. Вы правы, моё участие минимально.

— Просто я вижу потенциал и решила сказать тебе об этом лично. Может хочешь что-нибудь попросить, пока есть возможность?

Не люблю ничего просить у других, но один вопрос меня всё же волновал.

— Стол, — сказала я чуть неуверенным голосом, — у меня нет своего стола.

— Вот как? — Крамер подняла брови.

— Да. Приходится кочевать между столами Мака и Ника. А когда они оба на месте, то я, можно сказать, бездомная...

— Ты им говорила, что тебе нужен стол?

— Говорила. Но они всё время заняты, пришлось отстать.

— Хорошо, получишь стол. А теперь иди, я сказала ребятам подготовить какие-нибудь дела, которые помогут твоему продвижению. Уверена, справишься.

Я поблагодарила её и пошла в кабинет нашей следовательской группы. Николас куда-то ушёл, зато мой зловредный папочка был на месте.

— Насчёт шифра есть новости? — спросил Мак, явно в надежде меня завалить. Зря в преподавание не пошёл, он сгодится на учителя по алгебре. Одно непонятно, зачем валить, если он меня сам на эту работу привёл?

— Дело активно продвигается.

— Даже так? Интересно... А что со списком инцидентов?

— Пять готовых⁹.

— Тогда даю ещё задания. Три штуки, выбирай с какого начнёшь: Первое — из запертой квартиры исчезла женщина-инвалид на коляске, вместо неё была обнаружена овчарка, не имеющая никакого отношения к семье исчезнувшей. Второе — найти человека по фотографии, известна только его фамилия, больше о нём нет никаких данных нигде. Третье — поискать по магазинам игрушек плюшевого медведя в точности как на фото. С чего начинаешь?

Чарли, сидевший за соседним столом прикрыл рот ладонью и захихикал. Несчастный вы человек, Чарльз Кеннеди! На четыре года меня старше и уже сержант. Ищет любую возможность, чтобы самоутвердиться, и при этом всей душой убеждён, что я рано или поздно упаду в его объятия. Разбежался!

Я повернулась в сторону Чарли и открыла рот, чтобы по обыкновению его принизить, но Мак осадил меня жестом.

— Не отвлекайся, дочь. С чего начинаешь, говори сейчас.

— Медведь, — сказала я с достоинством.

— Держи фото и начинай прямо сейчас. Даю день. Потом список инцидентов и записка с шифром. Желаю удачи.

Пожелание удачи из уст Мака прозвучало как угроза.

В интернет-магазинах и на барахолках я такого же медведя не нашла, поэтому решила прогуляться по торговому центру. Похоже, точь в точь отыскать не получится, придётся сделать самой. Я, кстати, довольно неплохо шью, и по вечерам это очень успокаивает. Я купила медведя похожего цвета, ленты, пуговицы, пару тканей и линейку, чтобы измерить размер игрушки прямо в магазине. Медведь должен был быть строго определённого размера.

---

⁹ По логике, после изменения одного или нескольких событий, указанных в списке, при возвращении в настоящее, список должен перестать существовать. Однако лист заламинирован, а бумага под плёнкой посыпана маспоров — запрещённым порошком разных назначений, одно из которых — не поддаваться изменениям времени.

О, Вечный, хоть бы это не оказалось издевательством от Мака, а реальным делом, для которого нужен медведь. Звучит как полное надувательство... Ну, а вдруг добыв медведя, я помогу в поимке опасного рецидивиста? Он засел в каком-нибудь подпольном казино вместе с подельничками и выкурить его на улицу никак. Но тут появляется этот плюшевый медведь, и хозяин города поднимается наверх, чтобы получше его рассмотреть. А его уже ждут с наручниками. «Вы имеете право хранить молчание, а все медведи могут быть использованы против вас в суде».

Вот же воображение разыгралось. Я не выдержала и громко рассмеялась. Несколько покупателей обернулись. Ну и пусть смотрят. Я на задании.

Жаль, не с кем поделиться моими странными мыслями, чтобы вместе посмеяться над ними. Я вспомнила вчерашние посиделки с Алексом Джеффери. Он такой общительный, люблю тех, кто легко находит тему для разговора. И остроумный к тому же. И причёска у него такая забавная, но очень ему идёт. Я ни с кем долго не поддерживаю связь, может стоит начать? Он мог бы стать мне хорошим другом, раз нам так весело вместе. Да он так и сказал, что хотел бы дружить.

Главное, чтобы он в меня не влюбился. Вроде, у него есть девушка, пусть так и будет. Не хочу отношений, у меня перед глазами такой печальный пример моих родителей. В колледже познакомились и почти сразу поженились. А сейчас они даже не разговаривают. Не о чем. А я просто хочу, чтобы было кому позвонить. Пусть это будет Алекс Джеффери. У него такая интересная жизнь! Надо послушать его песни, вроде людям нравится.

Два дня протекли медленно, как неделя. Скорее всего, для меня действительно прошло не меньше недели, учитывая сколько времени я провожу, путешествуя в прошлое. Настало время встречи с канадцем.

Алекс заехал за мной на своей машине. Тачка у него была, конечно моднейшая, чёрная с белыми дверями и багажником. Это была фирма его отца, «Karatta J». Как известно, мужчины придают машинам особое значение, личный транспорт для них как член семьи. Правда, немного раздражает, когда машину называют «крошечка», «лапочка» или как-то так. Посмотрим, что скажет Алекс.

— Огромная встроенная колонка для музыки и три экрана, работающих как телевизор! — говорил Алекс с восторгом, — Кресла массажные и холодильник для мороженого, который работает даже при выключенном двигателе! Ассистент вождения есть, крыша открывается, а ещё атмосферная неоновая подсветка!

Я с энтузиазмом кивала.

— А эта модель летает?

— Конечно! Только я этим редко пользуюсь, обычно летаю сам, а на тачке люблю покататься по городу. И самое главное, Смит, я её сам купил, на свои деньги. Это не подарок. Мне отец мою первую тачку подарил на десятилетие, представляешь? Десять лет мне было. Но она уже не со мной, я её вернул обратно.

— Понимаю, ты не хочешь подачек, — сказала я.

— Сто процентов!

— Тоже не люблю это дело.

Алекс немного помолчал, потом признался довольным голосом:

— А ещё я скоро съезжаю. Летом мне будет восемнадцать.

— Съехать моя мечта, — завистливо протянула я. Как же мы с Алексом хорошо друга друга понимаем.

Беседа с другом-канадцем оказалась довольно короткой.

— Не ко мне все вопросы, дорогие мои, — заявил канадец, — Языка не знаю, родился уже тут, слава Вечному. А холод не люблю, не передалось мне это генетически. Мой старик живёт в двух кварталах отсюда, он сможет прочитать, если ещё что-то помнит из прежней жизни. Но не скажет вам ни слова, если приедете без конфет! Трюфельные его любимые.

Мы зашли в ближайший супермаркет и купили самые лучшие трюфельные конфеты. Дверь открыла домработница. Старый канадец сидел в гостиной в кресле у окна, пил чай и доедал кусок торта. Он был очень рад нашему приходу, как визиту старых знакомых.

— Вы главное, проходите, садитесь тут на диван. Я Уилл, как называть вас?

Мы назвали наши имена. Я хотела приступить к делу и достала записку, но канадец был на другой волне, всё его внимание устремилось на коробку конфет в руках Алекса. Мы не сговариваясь поняли, что нужно играть по его правилам. Домработница заварила ещё чай. Мы просидели час, ели торт и конфеты и слушали длинные и неторопливые рассказы Уилла о его молодости, о том, как рано он остался без отца и стал помощником хозяина овощной лавки. Алекс активно участвовал в разговоре, задавал старику много вопросов, я просто молча слушала. Я знала, что Уилл стар, поэтому никуда не торопится. Вы удивитесь, но мне это было близко. Когда ты знаешь, что у тебя осталось мало времени, или когда всё время мира у тебя в руках, как-то не очень хочется суетиться и куда-то бежать. Мне понравился наш визит, в доме Уилла было невероятно спокойно. Похоже он очень одинокий человек.

— Однако вы пришли не для того, чтобы выслушивать жалобы пенсионера, я прав? — бодро сказал Уилл, отправив в рот очередную конфету, — Выкладывайте!

— Вас так интересно слушать, лично мне очень интересно! — от души сказал Алекс, — Но вопрос к вам у нас правда есть.

Я отдала Уиллу записку.

— Ооооо... — Уилл разулыбался, — Вы меня как на машине времени в прошлое отправили. Посмотрим, если я что-то помню. Тааак...

Он поправил очки, стал читать записку. Мы терпеливо ждали. Уилл поднял глаза, взгляд был недовольный.

— Тарабарщина. Это не просто написано с ошибками. Я не узнаю ни одного слова!

Я удивилась и не нашлась что сказать. Но Уилл заговорил снова.

— Подождите-ка, детки, я сейчас подумаю, — он кряхтя поднялся с кресла и уселся за письменный стол. Взял два листка бумаги и быстро застрочил что-то.

— Вот бы он разобрался, — тихо сказала я Алексу, — Это уже такая удача, что мы его нашли...

— Не беспокойся, — отмахнулся Алекс, — Если не получится, дай мне время, и я приведу к твоему дому всех переселенцев из Канады, каких смогу найти!

Я не смогла сдержать улыбку. Алекс тоже улыбнулся и добавил:

— Ты такая красивая, когда улыбаешься. Почему ты это делаешь так редко?

Мне в моей жизни почти не делают комплименты. Я не нашлась, что ответить.

— Эврика! — Уилл радостно повернулся к нам. — Кто бы это не написал, он гениален. Попробуйте прочесть!

Канадец протянул мне листок в клетку, на который он скопировал шифр. Над каждым символом были написаны английские буквы:

До ка т о р с де ла ла с в о йо дел.

Т в о и че ре д.

Не ве рн е ше до п я т н и ца

п е н я и н а с е б я.

Р о н а сон мл.

— Да тут даже можно что-то прочесть, — сказал Алекс.

— Что всё это значит? — спросила я Уилла.

— Человек использовал канадскую письменность, но при этом писал английские слова, — пояснил старик, — Конечно, языки отличаются, в основном, слоговая система, поэтому текст вышел исковерканный. Но кому надо, поняли. Это тайное послание культа кирккеидов¹⁰, я прав?

— Вечный, конечно же, нет! — воскликнула я, — Культы здесь не причём. Уилл, скажите, вы сможете сохранить в тайне наш сегодняшний разговор и то, что вы прочли?

— Как понимаете, рассказывать мне особо некому, — печально улыбнулся Уилл, — но может, когда-нибудь сегодняшняя встреча попадёт в мои мемуары о Канаде, без упоминания имён, конечно.

— Спасибо вам огромное, — ответила я.

— Вам спасибо. Если будете неподалёку, загляните сюда с коробкой конфет. У меня есть множество нерассказанных историй...

— Думаю, мы ещё заглянем, — сказал Алекс, глядя на меня. Я, улыбнувшись, кивнула.

— «Доктор сделал своё дело!» — зачитала я, уже сидя в машине, — «Твой черёд. Не вернёшь до пятницы, пеняй на себя. Ронсон мл»... Ронсон-младший, судя по всему! Интересно, кто это... Ладно, выясним.

---

¹⁰ Тайные кирккеидские религиозные ордены являются темой табу, как и для самих участников тайных обществ, так и для обычных людей. О мотивах и деятельности орденов мало что известно. При обнаружении кем-л. ритуального кирккеидского места, этот человек будет незамедлительно убит членами ордена.

— Я был бы рад ещё помочь тебе в расследовании, — признался Алекс, — Как насчёт компании, Смит?

— У тебя действительно есть время? — спросила я, не скрывая любопытства, — Могу представить какой у тебя график.

— Сейчас посвободнее, — Алекс махнул рукой, — Знаешь, мне слишком интересно, что будет дальше!

— Ну, тогда вперёд.

— Что на повестке дня?

Я уже приготовилась пошутить по поводу плюшевого медведя, но остановила себя. Алексу лучше про это не знать, иначе его восторг сменится на сострадание.

— Нужно отыскать человека, — сказала я, — Есть его фото и фамилия. Больше о нём ничего никому не известно.

— Я в деле, — уверенно сказал Алекс, — Звони.

Глава 5

Новый напарник

Глава рассказана от лица Алекса

После визита к канадцу, я отвёз Смит домой и наконец посмотрел на часы. Оказалось, что я уже давным давно должен быть на репетиции с моей подтанцовкой. Когда я вошёл в зал, все были на месте. Происходило что-то странное: две девушки из подтанцовки, Коко и Бринн, стояли посередине зала в слезах, а хореограф их отчитывал.

— Что здесь происходит? — спросил я.

— Опоздали, Алекс, — недовольно ответил хореограф, — Эти две прекрасные дамы опоздали на полчаса, и сегодняшний день – их последний на этой работе.

Я обычно злюсь, когда кто-то опаздывает или забывает что-то. В частности, потому что я сам, благодаря своему магическому дару, не способен что-либо забыть. Я собственноручно уволил некоторых из этих бедняг. Но сегодня меня переполняли такие светлые радостные эмоции, что не хотелось расстраивать других.

— Ну и что? — сказал я, — Да я сам опоздал на сорок минут! Сроки у нас не горят, ну начнём позже, задержимся ненадолго, подумаешь!

Ребята из подтанцовки согласно закивали. Хореограф продолжал смотреть на двух своих жертв злыми глазами.

— Давайте уже начнём! Так хочется танцевать. И между прочим, — добавил я, повернувшись к остальным, — мотивация огромная! Мы в прошлом месяце награду получили, что, уже забыли?

Про награду всем вспомнить было приятно. Мы участвовали в «Музыкальных итогах года», главный приз за лучшую песню не получили, зато нам досталась «лучшая хореография».

Последнее слово оставалось за мной, поэтому хореограф был вынужден отступить. Коко и Бринн после репетиции благодарили меня, как могли.

Подошёл Кингсли. У меня с лица всё не сходила счастливая улыбка, и он это заметил.

— Вот как по-разному этот инцидент на всех повлиял.

— Ты же знаешь, я оптимист. Да и скажу прямо: положительного больше!

Лицо моего продюсера оставалось серьёзным.

— Я думал, с опозданиями мы закончили.

— Да один раз всего! — сказал я беспечным тоном, — И у меня была причина.

— Я прекрасно тебя знаю, твои причины всегда весомые. Но, Алекс, я уже устал тебе повторять: с опаздывающими людьми...

- ...никто не будет сотрудничать, — я закончил фразу нарочито скучающим голосом.
- Это всё, что я от тебя прошу.
- Ладно, постараюсь.
- Уж постарайся.
- Что-то ещё или я могу идти?
- Кое-что есть. Тебя зовут на интервью.
- Ну и что? Меня всё время зовут. На этот раз что-то особенное, что ли?
- Кортни Макдауэлл¹¹. Посмотри.

Кингсли открыл на телефоне новое видео Макдауэлл, опубликованное вчера.

«10 неизвестных фактов о СТИММ-ПАРКЕ. Замена Джеффери на Кейли, госпитализация Мишель Холт, причины нападения + эксклюзивные кадры с Шепардом».

- Мне попадалось в рекомендациях, но не успел посмотреть, — сказал я.
- Твоя фамилия первая, — подчеркнул Кингсли.
- Похоже, я проснулся знаменитым, — с иронией ответил я.
- С того момента, как она выпустила это видео, про Дона все забыли, их интересуешь только ты. Кортни хочет, чтобы ты пришёл и рассказал всё со своей точки зрения. И ещё пятеро людей написали с просьбой об интервью, в том числе Шеймус Кид...

— К Шеймусу может и схожу, остальных шли к чёрту, — перебил я Кингсли. Тот пришёл в изумление.

— Ну не хочу я ни с кем разговаривать! Имею право? Пойду возьму капучино.

Я остановился и добавил:

— И кстати, если выяснится, что я отказал самой Макдауэлл в интервью, мои рейтинги взлетят ещё выше! Можешь не сомневаться.

На пути в кафе, я столкнулся с Риксом. Рикс — продюсер самопровозглашённого величайшего вокалиста планеты, Дона Кейли. Пытается угодить ему как может, чуть ли не бежит перед ним и раскатывает красную ковровую дорожку.

— Думал позвонить, но увидел тебя и решил лично подойти, — сказал мне Рикс, — Дон говорит, что он согласен.

— Я пока жениться не планирую, — с усмешкой ответил я. Однако Рикс, как и его работодатель, начисто лишён чувства юмора.

— Он говорит, что согласен на твоё предложение записать совместный трек.

— Опаа! — протянул я, — Тогда передайте господину Дону две вещи: первое — что поезд ушёл. Я ему предлагал дважды, и с того момента прошло уже больше года. И второе — мог бы мне и сам написать, мой номер у него есть. А сейчас разрешите удалиться.

И я ушёл с высоко поднятой головой. Вам интересно, почему я всех отфутболил? Просто у меня появились дела поинтереснее бесконечных съёмок и интервью.

В кафе я взял капучино с малиновым сиропом. Все вокруг разглядывали меня пристальнее обычного. Это всё Макдауэлл нагнала шуму, на покой сегодня можно не надеяться.

— Могу присесть, мистер? — я оторвался от окна и увидел Триш, которая неслышно подошла к моему столику.

— Конечно, солнышко.

— Что сейчас планируешь делать?

— Через час снимаем «Джессику»¹².

---

¹¹ Кортни Макдауэлл — телеведущая, журналист, блогер. Снимает скандальные обзоры на тему шоу-бизнеса, интервью с топовыми звёздами и проводит расследования. Лидер по количеству подписчиков среди легаберийских блогеров.

¹² «Звезда Джессика» — легаберийский молодёжный ситком о девочке, живущей двойной жизнью обычной школьницы и актрисы сериалов, с Кон Лилль в главной роли. Остальные роли исполнили: Дженнифер МакДарт, Калев Клевер, Алекс и Адель Джеффери, Джойс Минор и Мишель Холт.

- Ты сам не свой после этих ужасных-ужасных событий, — взволнованно сказала Триш,
- На сообщения не сразу отвечаешь. Я понимаю, тебе нужно время прийти в себя...
- Ты права. Прости, что не отвечал.
- Я не сержусь. Скажи, так и не выяснилось, почему тебя сняли?
- Знаешь, я столько думал об этом, но теперь уже как-то неважно. Наверное, это просто была судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.